

Убедившись, что бананы готовы, остальные тоже начали действовать. Они вытащили готовые и положили новые в огонь, ели и жарили одновременно. Скорость поедания явно опережала скорость жарки. Съев один банан, все невольно уставились на костёр, глаза горели зелёным светом.

Все излучали одно и то же желание: хочу есть, хочу есть.

[Прямой эфир: Ребята, не давите на огонь, ему и так тяжело.]

Бананы, растущие в дикой природе, обычно не слишком многочисленны, связка содержит около семидесяти-восемидесяти штук. Четырнадцать человек могли получить только по четыре-пять бананов. Когда все бананы были съедены, а несколько ягод лесной земляники стали десертом, жизнь казалась прекрасной.

Съев половину и напившись, все почувствовали сонливость. Они лежали на земле, пока не проснулись около трёх часов дня, чтобы снова отправиться на поиски еды. К сожалению, на этот раз удача им не улыбнулась, и к закату никто не вернулся.

Сестрёнка и Ань Шунань, оставшиеся в лагере, разожгли костёр и с нетерпением ждали. Первыми вернулись Шао Тай и его группа, которые нашли источник воды. Су Фэйчэнь, Си Син и он сам отправились утром на поиски воды, а днём искали еду, но ничего не нашли.

— Брат, где они? Они ещё не собираются возвращаться? — Сестрёнка подбежала к Шао Таю, волнуясь.

Уже стемнело, и у всех не было фонариков, единственное, что было с собой, — это факел, который монашек сделал ранее.

— Откуда я знаю? Ты целый день отдыхала в лагере, не могла сама пойти искать? — Шао Тай нахмурился, прислонившись к дереву, и замолчал.

Ему было не по себе, желудок и живот болели. Он не хотел выходить днём, но, понимая, что это прямой эфир, не мог позволить себе остаться. Теперь, вернувшись, он ещё и должен отвечать на вопросы тех, кто целый день отдыхал, и его терпение лопнуло.

— Я... тогда я пойду искать брата Циня, — Линь Чжинань загорелась, раз они вернулись, кто-то будет охранять лагерь, и она сможет уйти.

— Нет, слишком темно, опасно, ты же девушка, — Ань Шунань возразил.

— Но...

— Подожди, пока они вернутся...

Ань Шунань не успел закончить, как услышал голоса. Вскоре появились Бин Сян и Фэн Шань с несколькими папайями. Чу Хуайцинъ нёс факел, Су Хуайчэнь держал что-то на банановом листе, а Ся Шан нёс что-то толщиной с ногу, непонятно что.

— Брат, — Линь Чжинань первой подбежала, заглянув и увидев, что у Су Хуайчэня были фундуки, а затем посмотрела на то, что нёс Ся Шан:

— Что это?

— Это сердцевина бананового дерева. Сегодня вечером я, нет, монашек приготовит тебе что-то

вкусное, — Чу Хуайцинъ зевнул, сразу поправившись.

— Я тоже могу приготовить, — Ся Шан нахмурился, произнося это угрюмо.

— Брат сказал, что приготовит мне, значит, приготовит мне, — монашек тут же выскочил, недовольный.

Сегодня он был расстроен, что Ся Шан отобрал у него возможность быть в одной команде с братом:

— Это задание брата для меня.

Ся Шан не сразу ответил, а пристально посмотрел на монашка, заставив его почувствовать себя неловко. Монашек инстинктивно отступил за спину Чу Хуайцинъ, заикаясь:

— Брат, брат, он снова смотрит на меня.

Тут Ся Шан тоже посмотрел на Чу Хуайцинъ, увидев, как тот успокаивающе похлопал монашка. Веки Ся Шана мгновенно опустились, он крепче сжал сердцевину бананового дерева, отступил на два шага и хрипло сказал:

— Это я срубил, я сам приготовлю.

Сказав это, он решительно ушёл.

Монашек с недоверием указал на спину Ся Шана:

— Брат, он...

— Если он так настаивает, пусть готовит, — сказал Чу Хуайцинъ.

— Пф, — Су Хуайчэнь посмотрел на монашка, затем на Ся Шана, который сердито сел у костра, и покачал головой:

— Ну, я, как главный, великодушен, верно, Хуайцинъ?

Чу Хуайцинъ: ...

[Неожиданно оказаться в гареме, что делать? Срочно нужен совет.]

Собранные фундуки бросили в костёр, папайи разрезали, спелые раздали по кусочку каждому, а неспелые порезали и сварили суп из папайи. Шеф-повар Ся Шан ещё не начал жарить сердцевину бананового дерева, и все с любопытством окружили его.

— Это действительно можно есть? — первым спросил Су Фэйчэнь, глядя на хрустящую белую сердцевину, ему хотелось попробовать.

— Жареная очень вкусная, — монашек вступил в разговор:

— Я часто готовлю её в горах, получается особенно вкусно.

Последние слова монашек произнёс с особым акцентом, желая дать понять Ся Шану, что если он приготовит плохо, то обязательно столкнётся с его насмешками.

Однако Ся Шан разочаровал монашка. Нарезав сердцевину, разогрев сковороду и добавив масло, он быстро обжарил её, и аромат, исходящий из сковороды, заставил всех сглотнуть слюну.

— Готово.

Ся Шан холодно произнёс, не отрывая взгляда от сковороды. Остальные, услышав это, тут же разбежались за бамбуковыми мисками. Сердцевины бананового дерева было немного, на всех хватило лишь по несколько кусочков. Все с радостью взяли миски, но никто не решался первым протянуть свою.

Шеф-повар Ся Шан тоже молчал, перебирая сердцевину бамбуковыми палочками.

[Почему-то атмосфера кажется немного странной и неловкой.]

[Согласен, мне так неловко, что я готов выкопать Великую Китайскую стену ногтями, интересно, что думают те, кто на месте.]

Через экран зрители чувствовали неловкость, на месте было ещё хуже. Но наконец кто-то протянул миску, нарушив неловкость.

— Я хочу эти кусочки.

Протянувший миску не только нарушил неловкость, но и указал, какие кусочки хочет. Все взглянули и увидели, что это был Шао Тай.

Ся Шан не ответил, а повернулся к Чу Хуайциню, его тёмный взгляд, казалось, хотел втянуть его в себя. Чу Хуайцинь невольно протянул миску, и все увидели невероятную сцену. Ся Шан быстро наложил сердцевину в миску, и через мгновение она была полна.

[Прямой эфир: Ты уверен, что этого хватит на всех?]

Когда Ся Шан вернул миску Чу Хуайциню, его лицо оставалось неподвижным, взгляд блуждал, но он не мог не смотреть на него. Как говорили в чате: ждёт похвалы.

Чу Хуайцинь: ...

— Сестрёнка, я поделюсь с тобой, — Чу Хуайцинь разрядил странную атмосферу, уведя сестрёнку в сторону.

Лицо Ся Шана мгновенно окаменело, он наложил себе несколько кусочков и встал, увидев, что все смотрят на него:

— Что? Вы хотите, чтобы я разделил?

Все покачали головами: не осмеливаемся.

Сердцевина бананового дерева, хотя и была просто обжарена, оказалась очень вкусной, мягкой и сладкой. Все единогласно заявили, что это вкусно, но слишком мало. В это время фундуки тоже поджарились, и лёгкий треск привлёк внимание всех. Все с нетерпением вытаскивали фундуки из костра, они ещё были горячими. Линь Юнфу не удержался и расколлот один, хрустящий и ароматный, с мягкой сладостью, очень вкусно.

— Так вкусно, сейчас всё жарят на машинах, и кажется, что чего-то не хватает, — Чу Хуайцинь

съел один и кивнул, уже хотел взять второй, но услышал голос:

— Сердцевина бананового дерева невкусная?

Рука, уже тянувшаяся к костру за фундуком, остановилась. Чу Хуайцинь обернулся и увидел Ся Шана, его взгляд был как у волка, словно он готов был наброситься, если тот скажет, что невкусно. Чу Хуайцинь подумал и кивнул:

— Вкусно.

Ся Шан не ответил, слегка отвернулся, и уголок его рта дрогнул.

[Зрители, увидевшие это через дрон: ...]

После того как все съели фундуки и выпили суп из папайи, они установили палатки и отправились к ручью. Из-за воды они уже несколько дней не мылись. Дорога от лагеря до ручья занимала около двадцати минут, и группа разделилась на две части. Когда все помылись, было уже около одиннадцати.

Перед сном возник вопрос: что делать с мостом?

— Срубите несколько веток, листья должны быть большими, — Чу Хуайцинь закатал рукава и попросил сестрёнку принести колокольчик из её швейного набора.

Все не совсем понимали, что он задумал, но последовали его указаниям. Когда они увидели, как он сложил ветки на мосту и привязал колокольчик с этой стороны, всё стало ясно. Теперь, если кто-то попытается перейти мост, ему придётся убрать ветки, и колокольчик зазвенит.

Очень удобно.

Решив вопрос с мостом, все пошли спать, только Ся Шан всё ещё копошился. Су Хуайчэнь, самый любопытный, как и зрители в прямом эфире, даже ближе к полуночи не ложился спать, не сводя глаз с действий Ся Шана. И действительно, Ся Шан покрутился вокруг палатки Чу Хуайциня и что-то сказал, а через мгновение вошёл внутрь.

Палатка шевелилась, и через некоторое время Ся Шан вышел с красным лицом.

[Ааа, дрон, ты бесполезный.]

<http://bllate.org/book/16333/1474581>